

О ПУШКИНСКОМ СЛОВАРЕ.

(Справка)

Среди научных предприятий, обязанных своим возникновением инициативе и энергии Семена Афанасьевича Венгерова, видное место занимает составление словаря поэтического языка Пушкина. Потребность в Пушкинском словаре того или иного состава уже давно ощущалась как исследователями, так и любителями поэзии Пушкина. Еще в 90-х годах прошлого века мысль о составлении Пушкинского словаря возникла в московском литературном кружке, группировавшемся вокруг кн. А. И. Урусова¹⁾. Но это предложение, кажется, осталось добрым намерением, и к реализации его кружок не приступал. В 1901 г. в журнале «Филологические Записки» началось печатание работы В. А. Водарского «Материалы для словаря Пушкинского прозаического языка», прервавшееся в 1905 году на слове бить. В 1904 г., в «Известиях Отделения Русского языка и Словесности Академии Наук» (т. IX, кн. 1) была напечатана статья В. Ф. Саводника «К вопросу о Пушкинском словаре», воспроизводящая доклад, читанный автором в заседании Пушкинской комиссии Московского Общества Любителей Российской Словесности. В этой статье автор делает краткий обзор существующих в западной литературе словарей к сочинениям отдельных писателей нового времени и излагает свой план составления «предполагаемого» Пушкинского словаря. Этот случайный намек, брошенный мимоходом (стр. 145), позволяет думать, что Общество Любителей Российской Словесности возобновило

¹⁾ См. Предисловие С. А. Венгерова к сборнику «Пушкинист», I, стр. XVII. Ср. также в упоминаемой ниже статье В. Ф. Саводника (стр. 144): «в юбилейный 1899 год, ... в газетах появилось известие, что группа лиц предполагает составить словарь Пушкинского языка и уже приступила к работе» и далее.

проект кн. А. И. Урусова¹⁾). Но если это предположение и возникло, реальных последствий оно, сколько известно, не имело. К тому же 1904 г. относится и упомянутое предположение профессора Е. Ф. Будде, ограничившегося, впрочем, составлением «Опыта грамматики языка А. С. Пушкина»²⁾). 28 января 1905 г. мысль о составлении Пушкинского словаря была высказана в совместном заседании Отделения Русского Языка и Словесности и Разряда Изыщной Словесности Академии Наук, — в связи с обсуждением внесенного президентом Академии, вел. кн. Константином Константиновичем, предложения о составлении словаря Пушкинских рифм. В следующем заседании Отделения, состоявшемся 3-го февраля при участии членов академической Комиссии по изданию сочинений Пушкина, был заслушан и обсужден представленный ак. А. И. Соболевским краткий, состоящий всего из пяти пунктов, «План словаря языка А. С. Пушкина», и представленный ак. Ф. Е. Коршем подробный «План исследования о стихосложении Пушкина и словаря Пушкинских рифм»³⁾). Но в этом же заседании было признано, что «успешное исполнение обеих этих работ... возможно только по окончании предпринятого Академией полного и критически проверенного издания сочинений Пушкина»⁴⁾, а потому и на этот раз дальше выработки планов дело не подвинулось. Только в прошлом году, после шестнадцатилетнего перерыва, вопрос этот вновь был поднят в академической Комиссии по

1) Впрочем, возможно, что этот намек относился к проекту Академии Наук: вопрос обсуждался в Академии в начале 1905 г., но мысль о составлении Пушкинского словаря, вероятно, уже высказывалась в академических кругах несколько ранее; во всяком случае, профессор Е. Ф. Будде в предисловии к своему труду «Опыт грамматики языка А. С. Пушкина» разрешенному Академией Наук к печатанию в 77-м томе «Сборника Отделения Русского языка и Словесности» в сентябре 1904 г., высказывая намерение заняться составлением словаря языка Пушкина, упоминает о «составлении словаря этого языка, которое в настоящее время, сколько нам известно, ведется также по почину II-го Отделения Академии Наук» (стр. XII).

2) Содержит «Введение (Некоторые данные о произношении Пушкина) и Этимологию» (Сборник Отделения Русского языка и Словесности Академии Наук. Т. LXXII, №№ 4—6. Спб. 1904 г.).

3) См. «Пушкин и его современники», вып. III (Спб. 1905), стр. 107 сл., где напечатаны также оба «Плана».

4) См. там же.

изданию сочинений Пушкина, а затем и в Отделении Русского Языка и Словесности.

Приступая в 1910 г. к организации коллективной работы по составлению Пушкинского словаря, С. А. Венгеров руководствовался двумя побуждениями. Выпуском IV тома сочинений Пушкина он закончил печатание текста поэтических произведений Пушкина,—таким образом, была осуществлена основная предпосылка словарной работы—наличность критически установленного текста. С другой стороны, он хотел использовать силы участников Пушкинских семинариев для работы, имеющей не только учебное, но и научное значение. «Мне всякое собрание студентов,—писал он в предисловии к I выпуску сборника «Пушкинист»,—всегда представляется собранием молодых научных сил, которые нетрудно направить по такому пути, идя по которому не только достигаются цели школьные, цели первоначального усвоения, но, вместе с тем, может быть что-нибудь сделано и для привнесения в науку» (стр. XVIII). Предложение Семена Афанасьевича нашло живой отклик в студенческой среде. Немедленно же была образована редакционная комиссия, выработавшая под общим руководством Семена Афанасьевича «Программу составления словаря поэтического языка Пушкина»¹⁾, и университетский семинарий деятельно приступил к разнесению на карточки словарного материала. В следующем академическом году к работе присоединился и Пушкинский семинарий Бестужевских курсов. Составление словаря продолжалось с перерывами до 1916 г., и за это время на карточки было расписано около половины стихотворного текста Пушкина; из крупных произведений — «Руслан и Людмила», «Кавказский пленник», «Братья-разбойники», «Бахчисарайский фонтан», «Граф Нулин», «Полтава», «Домик в Коломне», «Русалка», «Медный всадник», «Сказка о золотом петушке». После перерыва работа возобновилась по новому плану. В последние годы своей жизни Семен Афанасьевич стремился привести к какому-нибудь завершению начатые им научные предприятия. С этой целью он приступил ко 2-му изданию «Критико-биографического словаря», начав его предварительным «Списком

¹⁾ Пушкинский Семинарий при Спб. Университете под руководством С. А. Венгерова. Вып. I. Спб. 1911. «Программа» перепечатана в I выпуске сборника «Пушкинист» (Спб. 1914).

русских писателей и ученых». Этот «Список», включая краткий обзор всего материала, накопленного в литературном архиве Семена Афанасьевича, должен был представить собой временную крышу над недостроенным зданием «Словаря». Точно так же, убедившись в том, что составление Пушкинского словаря по намеченной, довольно сложной и громоздкой программе, затягивается на несколько лет, Семен Афанасьевич прервал эту работу для того, чтобы составить предварительный словоуказатель к поэтическому тексту Пушкина. Задача этой работы сводилась к тому, чтобы перечислить в алфавитном порядке все слова, употребленные в стихах Пушкина; не приводя цитат, указать соответствующие места Пушкинского текста и определить частоту употребления каждого слова. На карточки этого словоуказателя заносилась только начальная форма слова и номер стихотворения или поэмы по Венгеровскому изданию. Лишь впоследствии было признано необходимым указывать также и номер стиха, но эти указания сделаны далеко не на всех карточках. К сожалению, карточки этого словоуказателя свалены в коробки в столь хаотическом беспорядке, что без детального обследования словарной картотеки не представляется возможным выяснить более или менее достоверно, какая часть текста захвачена этой работой. Повидимому, расписано на карточки меньше половины поэтических произведений Пушкина, но среди них ряд крупных произведений, как «Евгений Онегин», «Руслан и Людмила», «Кавказский Пленник». Словоуказатель к последней из перечисленных поэм был подвергнут окончательной обработке, сведен с карточек на листы и в июне 1920 года предложен Семеном Афанасьевичем на обсуждение небольшой комиссии, составленной из его старых учеников, принимавших участие в работе над словарем в первый ее период¹⁾. Участники этой комиссии рассмотрели предложенный им указатель, вместе с Семеном Афанасьевичем наметили необходимые поправки и, разъезжаясь на лето, отложили до осени окончательное его редактирование. Но смерть Семена Афанасьевича прервала эту работу.

Словоуказатель к «Кавказскому Пленнику» представляет собой алфавитный перечень всех встречающихся в поэме слов (причем

¹⁾ В состав комиссии входили: С. И. Бернштейн, С. М. Бонди, А. А. Тамашев и Ю. П. Тынянов. — *Ред.*

слова грамматически изменяемые приведены в их начальных формах) с исчерпывающими ссылками на номера стихов, в которых употреблено данное слово¹⁾.

Первоначально задуманный словарь должен был значительно отличаться от словоуказателя такого типа. Прежде всего предполагалось при каждом слове, кроме исчерпывающих ссылок на номера произведений Пушкина по изданию Венгерово и номера стихов, которых встречается каждое данное слово, приводить, если не все, то, по крайней мере, типичные образцы употребления слов в контексте. Далее, при каждом слове предполагалось отмечать его принадлежность к той или иной грамматической категории (часть речи и грамматическую форму), указывать происхождение слов заимствованных, отмечать архаизмы и приводить слова, рифмующие с данным словом. Наконец, предполагалось составить два параллельных словаря: один, представляющий в алфавитном порядке всю поэтическую лексику Пушкина, и другой, расположенный в хронологическом порядке, в виде отдельных словарей к произведениям каждого года²⁾. Эти сложные и многообразные задачи требовали, конечно, и техники составления гораздо более сложной, чем та, которая применялась при составлении словоуказателей.

Согласно упомянутой «Программе», на карточки этого словаря слова заносились не в их начальной форме, а в той, в которой данное слово употреблено в тексте; начальная же форма писалась рядом в скобках; далее следовало обозначение части речи, в надлежащих случаях указание на иноязычное происхождение или архаический характер слова, затем обозначение грамматической формы, номера стихотворения и стиха, наконец, полный текст стиха; кроме того, указывался еще номер слова в данном стихотворении; слова, употребленные в рифме, подчеркивались, и рядом в скобках выписывались рифмующие с ними в данном контексте слова; каждая кар-

¹⁾ Образцы: колосъ I 197; ничтожить Эп. 38; охолодѣть I 86; се Эп. 44; слеза I 148. II 38. 70. 80. 88. 94. 102. 134. 243; тма II 196; юноша I 42. 326; II 47.

²⁾ Впоследствии Семен Афанасьевич несколько изменил этот план: он решил сохранить во втором словаре хронологический принцип расположения материала только для стихотворений; к более крупным произведениям он решил составить отдельные словари. Словоуказатель к «Кавказскому Пленнику» должен был явиться первым опытом в этом направлении.

точка составлялась в двух экземплярах, из которых один предназначался для общего словаря, другой для хронологического ¹⁾.

При этом следует иметь в виду, что описанная техника составления карточек принципиально не предрешает вопроса об окончательной форме словаря: содержание карточек, по замыслу Семена Афанасьевича, должно было представить при решении этого вопроса максимальную свободу выбора. Так, например, отнюдь не было предрешено, что слова будут расположены в словаре по алфавиту форм употребленных в тексте, а не по алфавиту начальных форм, что словарь рифм будет вкраплен в общий словарь и т. д.

Таковы фактические данные о произведенной Пушкинскими семинариями работе. Не имея возможности в пределах краткой заметки высказаться по вопросу о желательной форме Пушкинского словаря и о технике его составления, ограничиваемся немногими общими замечаниями.

Совершенно очевидно, что поэтический язык Пушкина, более чем язык всякого другого русского поэта, призван играть роль критерия в изучении как более ранних, так и позднейших моментов развития русского поэтического языка и в построении его истории. Поэтому едва ли приходится кого-либо убеждать в том, что составление Пушкинского словаря представляет собою задачу первостепенной научной важности. Главная трудность этой работы состоит едва ли не в том, что текст сочинений Пушкина, как обнаруживают разыскания последних лет, оказывается все еще недостаточно разработанным. Однако интенсивная деятельность нескольких исследователей и — в результате ее — появление новых критических изданий целого ряда отдельных произведений Пушкина позволяет питать надежду на то, что в ближайшие годы мы будем располагать полным исправным текстом хотя бы стихотворного наследия поэта. Наиболее целесообразным представлялось бы ведение попутно с этой редак-

¹⁾ Образцы содержания карточек:

2. Стиховъ, *сущ.* (стихъ) *греч.*, род. мн. 168.1.

Его *стиговъ* пѣвнительная сладость.

8. *давь* (печаль). *сущ.* (дашь), вин. ед. 168.2.

Пройдетъ въговъ завистливую *давь*.

ционно-издательской работой работы лексикологической в форм составления словарей к наново проверенным текстам. Инструкция, составленная под руководством С. А. Венгерова, удачно разрешает многие вопросы словарной техники. Накопленная им словарная картотека значительно облегчает дальнейшую вокабуляризацию Пушкинского текста. Думается, что в содержании карточек подробного словаря не упущено ничего из тех данных, которые должны войти в состав окончательной его редакции; скорее — в них содержится материал, который, будучи вполне уместен в общих словарях русского языка, представляется излишним в словаре языка отдельного поэта (имеем в виду данные этимологические и отчасти — морфологические). Поправки, вносимые в Пушкинский текст новыми изданиями, при всей их значительности, затрагивают, в конечном счете, относительно небольшое количество слов. Поэтому, дальнейшая вокабуляризация могла бы вестись в форме проверки и исправления карточек к тем произведениям Пушкина, которые подвергнуты словарной обработке Пушкинскими семинариями, и составления новых карточек к остальной части текста. Таким образом лексикологическая регистрация не отставала бы от критической разработки текста, и к моменту завершения новой сверки текста с рукописями мы бы располагали полной словарной картотекой.

Итак, заканчивая эти краткие замечания, мы позволим себе высказать твердое убеждение в том, что Пушкинский словарь должен быть составлен, что работа по его составлению может быть возобновлена немедленно, и что словарная картотека Пушкинских семинариев может и должна быть использована. Вопрос о способе ее использования, равно как и вопросы о технике дальнейшей работы и об окончательной форме словаря, подлежит особому обсуждению.

С. Б.

ПУШКИНСКИЙ СБОРНИК

ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА
СЕМЕНА АФАНАСЬЕВИЧА
ВЕНГЕРОВА

ПУШКИНИСТ IV

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
Н. В. ЯКОВЛЕВА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА • ПЕТРОГРАД

1922